

УДК 316.472, 332.122

DOI: 10.7868/S0321206818060072

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЁЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАНАДСКОГО СЕВЕРА. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2018 г. **В.Е. Болдырев***

Статья поступила в редакцию 26.02.2018.

Автор анализирует северную политику Канады, используя пространственно-временной подход. Выявлены пространственные и исторические предпосылки современного регионального курса, выделены ключевые характеристики, спрогнозированы тенденции развития региона. На предшествующем этапе освоения Севера стержневой отраслью регионального хозяйства была добыча полезных ископаемых. Это способствовало построению прочных связей между представителями этого бизнеса и правительством. Когда была принята Северная стратегия 2008 г., начался новый этап политики. Её отличительными характеристиками стало распространение понятия "Север" только на федеральные территории и признание приоритетным направлением добычу полезных ископаемых. В противовес прочным связям правительства и горного бизнеса на "федеральном" Севере развилось социальное взаимодействие, не соотносившееся с официальным нарративом. В Нунавуте выстроилась сеть контактов, сохраняющих конфликтные отношения между инуитами и территориальной администрацией, с одной стороны, и федеральным правительством, и добывающим бизнесом – с другой. В Северо-Западных территориях было выстроено партнёрское взаимодействие в интересах диверсификации хозяйства. Особенности понимания Севера федеральным правительством привели к разработке северных стратегий в провинциях. Они предполагают развитие "провинциальных" северных пространств с учётом специфических факторов. Прогнозируются следующие тенденции развития Севера: продолжится процесс районирования, и формирования хозяйственных субрегионов, непосредственное экономическое развитие будет определять совокупностью сетей взаимодействия и официального нарратива.

Ключевые слова: Канадский Север, провинции, экономика, общество, пространство и время.

Проблема времени в прикладном обществоведении была поднята в середине 1990-х годов английским историком науки П. Осборном [Osborne P. 1995: 15-18, 28-29, 47-52]. На основе анализа многочисленных подходов к пониманию времени

* БОЛДЫРЕВ Виталий Евгеньевич – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН). Российская Федерация, 690001 Владивосток, ул. Пушкинская, 89 (boldyrev89@list.ru).

историками, социологами, антропологами и философами, он определил отличительные особенности временной категории, которая обеспечивала бы должное осуществление практических исследований. Предлагается отказаться от бинарного деления "запад – незапад", которое игнорирует современные тенденции мирового развития. В противовес ему П. Осборн акцентирует внимание на том, что каждое общество имеет свои специфические координаты существования, которые не видны при использовании подобных обобщённых подходов. В связи с этим он обращается к структурному методу, используемому политической антропологией для анализа социально-политического взаимодействия, которое не вписывается в рамки традиционных исследовательских конструкций европейской политологии. Однако П. Осборн дополняет его обобщённым феноменологическим подходом к пониманию времени. Согласно ему, настоящее есть будущее по отношению к прошлому и прошлое по отношению к будущему. Таким образом, феноменологическое время конкретного социума определяется структурой взаимодействия его элементов, которое изменяется в непрерывном континууме физического времени от прошлого через настоящее к будущему.

П. Осборн отмечает также, что другим фактором, определяющим характер социального взаимодействия, является пространство: его изменения влекут изменения времени, и наоборот: изменения времени влекут изменения пространства. Этот параметр также необходимо учитывать при проведении прикладных исследований.

Ещё один аспект пространственно-временного анализа связан с тем, что одни и те же временные координаты по-разному воспринимаются разными участниками исследуемых процессов. Восприятие действительности отражается в создаваемых ими текстах и информации. В связи с этим мы имеем дело с многочисленными интерпретациями времени и пространства в зависимости от интересов вовлечённых социальных деятелей.

Время обладает не только структурой, но и направлением. В связи с этим обратимся к пониманию этой дефиниции историками. На основе анализа обширного историографического материала Е. Топольским были предложены три интерпретации времени, которые зависели от исследуемых процессов: циклическая, направленная и нерегулярная. Первая из них применяется в отношении процессов, которые имеют чётко выделяемые циклы с устойчивым базовым набором характеристик. Вторая используется в случае исследования тенденций, которые определяются конкретным явлением и не обладают критериями повторяемости. Третья интерпретация используется в отношении тенденций и процессов, которые не могут быть описаны с помощью циклов, но обладают собственной специфической периодичностью. При этом нерегулярное время может сочетать характеристики циклического и направленного времени [Topolski J. 1973: 522-525]. Их использование позволяет лучше определить место события (цепи событий) в общем временном континууме.

В связи с тем, что теоретиками для пространственно-временного анализа рекомендуется учёт таких параметров, как социальная структура, характер пространства, в котором она существует, их восприятие группами общества и характер временного континуума, в статье используется следующий алгоритм исследования.

Шаг 1. Определение пространственно-временных координат, в которых существует предмет исследования, а именно: границ и структуры пространства, характера временно́го континуума и места проблемы в нём, ключевых участников социальных процессов, специфических пространственно-временных характеристик.

Шаг 2. Анализ пространства и времени, их интерпретации в нарративе, анализ структуры социального взаимодействия.

Шаг 3. Прогноз трансформации пространственно-временно́го измерения.

Пространственно-временной контекст существования Севера

Согласно официальному канадскому нарративу, северный вектор внутренней политики сформировался в конце 1950-х годов. Тогда регион выделялся по совокупности природных, экономических и социальных критериев: значительные запасы минеральных ресурсов, слабое хозяйственное освоение, редкое расселение, низкий уровень социального развития. Чёткой границы между регионом и остальной частью Канады не проводилось. В правительственных документах он упоминался как совокупность территорий, лежащих к северу от 60-й северной параллели и северных частей провинций¹.

Принимая в 2008 г. современную Северную стратегию², правительство С. Харпера чётко определило границу региона, которая совпала с южной границей территорий. Тем самым границу административных субрегионов Севера, упоминавшуюся в стратегии Дж. Дифенбейкера, в современной стратегии федеральное правительство обозначило как границу всего региона, исключив из него "провинциальный" Север. В связи с этим в течение 2008–2015 гг. большинство провинций приняли свои северные стратегии. В каждой Север был выделен по совокупности специфических критериев: природному, административному, географическому, хозяйственному и демографическому³.

Таким образом, регион, который прежде понимался как единый, теперь интерпретируется как совокупность нескольких районов, границы которых не были определены в соответствии с общим подходом. В связи с этим пространство оказалось фрагментированным. Выдвинем гипотезу, что такое понимание реги-

¹ Notes for Possible Use by Prime-Minister. Northern Development. March 18, 1963. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/Notes%20for%20Diefenbaker%20re%20northern%20development.pdf (accessed: 16.04.2016).

² Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. Available at: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (accessed: 22.06.2014).

³ Northern Highway Strategy. Building for Tomorrow Today. Advancing the Alberta Economy. October 2008. Available at: <http://www.nadc.gov.ab.ca/Docs/Northern-Highways-Strategy-2008.pdf> (accessed: 26.05.2017); Manitoba Northern Development Strategy. Available at: <http://www.gov.mb.ca/ana/info/nds.html> (accessed: 13.09.2015); Le Plan Nord. Plan d'action 2015 – 2020, a l'horizon 2035. Quebec. Available at: http://www.plannord.gouv.qc.ca/wp-content/uploads/2015/04/Synthese_PN_FR_IMP (accessed: 20.09.2015); Northern Development Ministers Forum. British Columbia. Available at: http://www.focusnorth.ca/english/province/british_columbia.php (accessed: 27.05.2017); Far North Land Use Strategy: A Draft. September 2015. Available at: <http://apps.mnr.gov.on.ca/public/files/er/draft-far-north-strategy-2015-09-29.pdf> (accessed: 15.05.2016).

она стимулирует появление и совершенствование нескольких векторов его развития, определённых границами районов.

За время осуществления северной политики изменились и временные параметры региона, которые связаны как с континуумом, так и со структурой социального взаимодействия.

В конце 1950-х годов одним из мотивов федерального правительства, который стимулировал осуществление северной политики, стало размытие национальной идентичности канадцев. Интенсификация освоения Севера как естественного национального фронта, по замыслам Оттавы, должно было переломить негативную тенденцию. Одновременно ставились социально-экономические цели: хозяйственное развитие региона, решение проблем с образованием и здравоохранением⁴. Поскольку Север был районом первичного экономического освоения с богатыми недрами, то и ключевыми отраслями стали горная и нефтедобывающая, вокруг которых формировались сети социального взаимодействия, в которые были вовлечены транспортные компании, федеральное и провинциальные правительства, предприятия электроэнергетики. Вследствие практики разработки месторождений сформировался механизм взаимодействия ресурсных корпораций с коренным населением в рамках земельных претензий (*land claim*). Для непосредственной работы на промышленных объектах привлекалась рабочая сила с юга провинций, что постепенно изменило структуру населения Севера, увеличив в ней долю европейских переселенцев. Развилась сеть учреждений образования и здравоохранения.

Однако на рубеже XX–XXI веков стали активно проявляться тенденции, свидетельствовавшие об исчерпании прежней стратегии. В отдельных районах севера обозначилась диверсификация хозяйства за счёт лесной и пищевой отраслей, а также сельского хозяйства. Федеральный центр расширил права территорий на Севере сообразно опыту провинций. Система образования стала совершенствоваться не только за счёт отчислений корпораций, но и за счёт организации ими профессионально-технических курсов, на которых обучалось коренное население. Это стало контекстом современной северной стратегии, которая знаменует новый этап развития региона.

В социальном взаимодействии по-прежнему доминируют связи добывающих отраслей, но одновременно развиваются контакты других социальных и экономических субъектов: общин аборигенных жителей, научно-исследовательских организаций, общественных движений.

И здесь встаёт вопрос: во временно́м континууме канадская северная политика является циклической, направленной или нерегулярной? Наличие этапов может свидетельствовать о её цикличности, но для этого требуются базовые повторяющиеся характеристики, которые определяют смену цикла. Но именно они отсутствуют. Для направленного времени необходима точка отсчёта. В качестве таковой в нашем случае выступает курс Дж. Дифенбейкера. Но направленное время по своей сути конечно, чего в этом случае не наблюдается. Соответственно, мы имеем дело с процессом нерегулярным в том смысле, что он сочетает характеристики циклического и направленного времени, но не обладает чёт-

⁴ Notes for Possible Use...

кими критериями и периодичностью смены циклов. Каждый из этапов северной политики был сформирован под влиянием принципиально разных, не соотносящихся друг с другом условий. В то же время они связаны структурой взаимодействия: особенности социальных контактов во второй половине XX века повлияли на их современное состояние.

Наконец, в каждой стране существуют свои особенности, которые определяют специфические черты взаимодействия пространства и времени. В Канаде выделяются три таковых дихотомии.

Во-первых, Канада – федеративное государство и соответственно для него типично противостояние интересов федерального центра, с одной стороны, и провинций и территорий – с другой [Канада: современные тенденции развития... 2017: 47–66]).

Во-вторых, в Канаде, реализующей политику мультикультурализма, существуют противоречия нация – народ. Как правило, они сопровождают противостояние Оттавы и регионов. Этот пространственно-временной аспект был проанализирован В.А. Коленеко на примере Квебека [Коленеко В.А. 2006] и А.И. Черкасовым на примере Нунавута [Черкасов А.И. 2001].

В-третьих, Канада представляет собой страну, в которой сосуществуют и взаимодействуют общества, относящиеся к разным типам хозяйственной культуры: европейские переселенцы представляют современную, а аборигенное население – традиционную. Пример их конфликтного взаимодействия на примере "провинциального" Севера был проанализирован Д.Д. Максимовой [Максимова Д.Д. 2014].

Все эти три противоречия присутствуют на современном канадском Севере.

Пространственно-временные координаты политики на "федеральном" Севере

Ключевой фактор, определяющий пространственное измерение современного Канадского Севера, – понимание его границ, зафиксированное в стратегиях развития. В соответствии с официальным нарративом, выделяется субрегион, на который распространяется федеральная стратегия, и субрегион, на который распространяются провинциальные стратегии. Поскольку в каждой из них присутствует разная интерпретация пространства, каждая из этих стратегий стимулирует развитие разного времени, которое, прежде всего, выражается посредством социального взаимодействия.

Формально, в соответствии с перечнем приоритетов федерального правительства ключевым является обеспечение арктического суверенитета. Тем не менее, глава, посвящённая социально-экономическому развитию, занимает четверть стратегии, т.е. больше, чем какой-либо другой раздел. Его текст свидетельствует, что правительство учитывает, в первую очередь, интересы добывающего бизнеса, которому отводится роль стержневой силы в региональной экономике. Второе, не столь приоритетное направление, по мнению федерального центра, – развитие пищевой промышленности. Однако правительство С. Харпера стремилось не столько диверсифицировать экономику, сколько решить продовольственную проблему отдельных районов. Третьим по значимости указано инно-

вационное развитие промышленности за счёт научно-исследовательского потенциала университетов⁵. Поскольку ведущей отраслью на Севере остаётся добывающая, то инновации, в понимании Оттавы, должны были ориентироваться на её потребности.

Столь прочная социальная связь федерального правительства с горными и нефтяными корпорациями сформировалась в процессе реализации стратегии Дж. Дифенбейкера. Тогда объективно в хозяйственном плане Канадский Север был фронтиром. Ввиду его экономической слабости и суровых климатических условий разработка полезных ископаемых представлялась единственным ресурсом регионального развития. Реализация этого курса привела к появлению новых социально-экономических тенденций, которые стали контекстом принятия новой стратегии. Тем не менее, в нарative федерального правительства они отражены слабо, в то время как тренды прошлого периода доминируют.

Чтобы проанализировать, как эти тенденции соотносятся друг с другом в действительности, обратимся к современному опыту освоения Северо-Западных территорий (СЗТ) и Нунавута, которые оказались в центре стратегии С. Харпера.

Для поддержки федерального экономического курса на разработку полезных ископаемых были изданы специальные справочники для аборигенного населения, в которых привлекательность добывающих проектов обосновывалась ростом благосостояния за счёт отчисления ренты в пользу общин, повышением социальной стабильности благодаря целевым отчислениям бизнеса и росту занятости населения⁶. Фактически этой мерой Оттава популяризировала практику земельных притязаний (*land claim*). Чтобы стимулировать приток инвестиций в добывающую отрасль региона, правительство облегчило доступ к внутренним водам для их промышленного использования. Кроме того, в Нунавуте, который слабо развит в промышленном отношении, сохранился федеральный контроль за большей частью территориальных недр.

В целом, предпринятые шаги, казалось, должны были содействовать индустриальному освоению Севера. Однако активная экспансия современного измерения времени в традиционное привела к ряду конфликтов.

Поначалу, аборигенное население Нунавута не выступало против промышленной разработки недр. Однако на практике оно оказалось не готовым интегрироваться в современную хозяйственную культуру: инуиты замещали только те вакансии, которые требовали самой низкой квалификации, с появлением индустрии в их среде широко распространилось девиантное поведение⁷.

Этот негативный опыт, не соотносившийся с позитивными материалами официального нарратива, повлиял на восприятии намерений бизнеса разрабатывать урановое месторождение Киггавик. Его проект был подготовлен после либерализации экологического законодательства. В ответ на эти намерения община коренного населения создала локальную общественную организацию.

⁵ Canada's Northern Strategy..., Op. cit.

⁶ Aboriginal Mining Guide. Ottawa: Government of Canada, 2013. 88 p.

⁷ Final Scope of the NIRB's Assessment of the Kiggavik Project Proposal. Available at: <http://ftp.nirb.ca/02-REVIEWS/ACTIVE%20REVIEWS/09MN003-AREVA%20KIGGAVIK/2-REVIEW/04-SCOPING%20&%20GUIDELINES/01-SCOPING/110209-09MN003-Final%20Scoping%20List-OT2E.pdf> (accessed: 12.01.2015).

Она выступала против реализации проекта, поскольку в отсутствие всесезонных сухопутных дорог корпорация намеревалась использовать озеро в промышленных и транспортных целях. По мнению общинников, такая хозяйственная деятельность могла нанести ущерб экосистеме озера, служащего источником продовольствия. Как следствие, они могли лишиться такового, при этом не получив работу на новых предприятиях⁸. Чтобы отстоять свои интересы, это локальное движение взаимодействовало с экспертной организацией, основанной инуитами, титульным народом Нунавута. Она в свою очередь подтвердила опасения общины⁹. Вследствие этого корпорация доработала проект, но и он не был утверждён территориальной администрацией по формальной причине краткосрочного цикла работы комбината (по оценочным данным, не более 16–17 лет) и бедности руды¹⁰.

В ходе происшедшего столкновения интересов рельефно проступили ключевые пространственно-временные противоречия. Во-первых, представители традиционной и современной культур не смогли найти взаимный компромисс. Во-вторых, проявился конфликт интересов между регионом и центром. Фактически, запретом на разработку Икалуит сигнализировал Оттаве, что заинтересован иметь больше полномочий по распоряжению недрами. В-третьих, решение в пользу представителей конкретного народа говорило о конфликте инуитов и руководства страны.

Эти тенденции свидетельствовали, что быстрая экспансия современного хозяйства, которой содействовало федеральное правительство без учёта потребностей территории и её населения, привела к конфликту представителей разных измерений социального времени.

В СЗТ, более развитых, чем Нунавут, имели место тенденции, интегрирующие, а не изолирующие два временных измерения. Так, к моменту принятия современной северной стратегии отдельные добывающие компании активно трудоустраивали представителей аборигенного населения: их доля в общем числе работников предприятий доходила до 23,4%, для них организовывались профессионально-технические курсы, по итогам которых 58% слушателей трудоустраивались¹¹.

Выгодное взаимодействие представителей традиционной и современной хозяйственной культуры развилось и в дальнейшем. Его пример – ситуация в районе *Тсьюде Найлайн Туъэйета*, богатом цинком, нефтью и газом, который в начале 2010-х годов оказался в сфере притязаний добывающего бизнеса.

Стремясь защитить свои интересы, аборигенное население, вероятно, учитывало опыт Юкона. На этой территории бизнес и природоохранные организа-

⁸ Discussion Paper – Kiggavik Draft Socioeconomic Impact Statement Nunavummiut Makitaganarningit. June 2012. Available at: <https://makitanunavut.files.wordpress.com/2012/06/makita-socioeconomic-discussion-paper.pdf> (accessed: 12.01.2015).

⁹ Final Scope...

¹⁰ Uranium in Canada. March 7, 2016. Available at: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/canada-uranium.aspx> (accessed: 17.04.2017).

¹¹ Рассчитано по: Measuring Success. The Positive Impact of Diamond Mining in the North-West Territories. 1998—2012. A Joint Briefing Paper prepared by BHP Billiton EKATI, Rio Tinto Diavik Diamond Mines and De Beers. Available at: <http://www.miningnorth.com/wp-content/uploads/2013/03/Measuring-Success-Diamond-Benefits-to-NWTMarch 2013.pdf> (accessed: 31.01.2015).

ции тесно взаимодействуют друг с другом в разработке и применении природо-сберегающих стандартов, нацеленных на снижение конфликтного потенциала в отношениях добывающих предприятий и коренного населения¹².

Однако здесь поначалу этот механизм не дал желаемого результата. В ответ на обращение экологов Горная палата, выражающая интересы добывающей отрасли, встала на сторону корпораций, хотя и продемонстрировала компромиссный настрой. Она рекомендовала общине зарезервировать за собой незначительную часть угодий через механизм *land claim*¹³.

Ситуация изменилась после того, как по общественной инициативе было проведено независимое исследование, связанное с решением продовольственной проблемы. Его выводы свидетельствовали, что вовлечению аборигенного населения в современные отрасли хозяйства препятствует слабость продовольственного снабжения. Как следствие пищу приходится добывать традиционными охотой и рыболовством¹⁴. Ввиду удалённости региона рекомендовалось создать снабженческие сети, связанные с южноканадскими поставщиками и местными северными производителями продуктов питания.

На этом фоне общины охотников СЗТ использовали лоббистский ресурс общественных природоохранных организаций и территориальной администрации, чтобы сохранить среду обитания оленей карибу, основного объекта охоты и местного источника продовольствия.

В результате такого взаимодействия Горная палата согласилась изучить опыт сохранения карибу, выступила с инициативой наладить соответствующее взаимодействие с другими организациями и органами власти для обмена опытом¹⁵, а некоторые корпорации проявили интерес к более тщательным исследованиям антропогенного воздействия на окружающую среду¹⁶.

Аналитические центры, ориентирующиеся на потребности горной индустрии, проводят социологические исследования, позволяющие выявить настроения разных групп общества и представить бизнесу рекомендации по дальнейшему развитию¹⁷.

¹² Flying in Caribou Country. How to Minimize Disturbance from Aircraft. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/Flying_in_Caribou_Country.pdf (accessed: 16.04./2016).

¹³ From NWT & Nunavut Chamber of Mines to Paul Latour, Canadian Wildlife Service. January 6, 2012. U Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/Chamber-Response-to-Ramparts-Boundary-Report.pdf (accessed: 17.04.2016).

¹⁴ Kingston B. Hunger in the Arctic. Available at: <http://www.worldpolicy.org/blog/2015/04/15/hunger-arctic> (accessed: 07.07.2015).

¹⁵ From NWT & Nunavut Chamber of Mines to Lynda Younge, Director, Wildlife Division Wildlife and Natural Resources, Government of North West Territories. July 24, 2015. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/caribou/ChamberMines_re_NWTBorealCaribou_recovery_strategy.pdf (accessed: 16.04.2016).

¹⁶ From NWT & Nunavut Chamber of Mines to Species at Risk Secretariat, Government of North West Territories. July 24, 2015. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/caribou/ChamberMines_re_draft_report_on_status_Barrenground_caribou_Sept2015.pdf (accessed: 16.04.2016).

¹⁷; Mining in the Northwest Territories. Public Opinion Study / Abacus Data. Spring 2016. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/publications/NWT_Survey_Release-Results_June06_2016.pdf (accessed: 17.06.2017) ; Leveling the Playing Field. Supporting Mineral Ex-

Ещё одним примером социального взаимодействия, которое характеризует временные особенности, стало прямое сотрудничество производителя ветро-электрогенераторов и оператора месторождения алмазов Диавик. В ходе него компании в течение одного года построили ветроэлектростанцию, обеспечивающую энергией предприятие. Её введение в эксплуатацию позволило сократить издержки, снизить стоимость продукции, повысить прибыль, минимизировать негативное влияние на экологию¹⁸. Столь быстрому и успешному решению помогла не только взаимная заинтересованность сторон, но и отказ от соблюдения стандартных бюрократических процедур, которые могли бы существенно задержать реализацию проекта¹⁹.

Наконец, местное и территориальное руководство выступает за субсидирование и оказание иной поддержки предприятиям, не связанным с добывающим сектором экономики. Ссылаясь на аналитические оценки эффективности капиталовложений, в качестве приоритетных отраслей экономики они выделяют заготовку леса, добычу рыбы, транспорт, сферу услуг и сельское хозяйство – они обладают наибольшим потенциалом создания рабочих мест²⁰. Это свидетельствует о намерении местного руководства не просто диверсифицировать экономику территории, а развить в ней отрасли хозяйства, делающие её менее зависимой от горной и нефтяной индустрии.

Но с экономикой СЗТ связаны и те, кто ориентируется не столько на практику социальных контактов, сколько на официальный нарратив. Эта группа представлена экспертными и аналитическими центрами. Их рекомендации ориентированы исключительно на интересы добывающей отрасли, и соотносятся с двумя пунктами федеральной стратегии: развитие транспорта и внедрение инноваций²¹. Однако на практике бизнес обращается к этим центрам только при решении проблемы транспортной доступности новых месторождений.

В целом, для "федерального" Севера характерен процесс, когда складывается новая сеть социального взаимодействия представителей традиционной и современной хозяйственной культуры. Её вектор определяется не столько официальным нарративом, сколько непосредственными интересами и действиями участников, которые в разных ситуациях приводят к конфликту или сотрудничеству.

ploration and Mining in Remote and Northern Canada. April, 2015. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/publications/Levelling_the_Playing_Field_Final.pdf (accessed: 17.06.2017).

¹⁸ Diavik Diamond Mind. 2015 Sustainable Development Report. Available at: http://www.riotinto.com/documents/2015_Diavik_Sustainable_Development_report.pdf (accessed: 17.06.2017).

¹⁹ Judd E. Building a Wind Farm in Arctic Conditions: Rio Tinto's Diavik Mine. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/Diavik-Wind-Farm-case-study.pdf (accessed: 17.04.2016).

²⁰ Shatu Report promotes 'economic gardening'. January 26, 2016. Available at: <https://norj.ca/2016/01/shatu-report-promotes-economic-gardening/> (accessed: 31.01.2016).

²¹ The Northern Transportation Systems Assessment. January 2011. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/ExecutiveSummary_E.pdf (accessed: 10.02.2015); Guidelines for Developing a Waste Management Plan. March 31, 2011. Available at: http://www.miningnorth.com/_rsc/site-content/library/MVLWB-Guidelines-for-Developing-a-Waste-Management-Plan-Mar-31-11.pdf (accessed: 27.01.2015).

Поэтому северная стратегия выступает здесь скорее контекстом, нежели стимулом развития.

Пространственно-временные координаты политики на "провинциальном" Севере

Исключение северных частей провинций из стратегии 2008 г. привело к тому, что в каждой из них была принята своя модель освоения региона.

В Саскачеване, север которого имеет устойчивую горнорудную специализацию, и Ньюфаундленде и Лабрадоре, где север является территорией первичного индустриального освоения, стратегии не разрабатывались. Экономическое развитие этих территорий осуществляется в рамках текущих мероприятий.

Остальные провинции разработали северные стратегии. При этом в каждой из них присутствует специфическое понимание региона. В Альберте его границу провели по широте Эдмонта, важного транспортного узла западной Канады. Поскольку именно путями сообщения Альберта прочно связана с "федеральным" Севером, транспортная отрасль позиционируется провинциальным руководством, как стержень хозяйственного развития. По его мнению, она позволит сильнее диверсифицировать экономику провинциального Севера за счёт сельского хозяйства, лесной отрасли и туризма, прочнее связав регион с основными транспортными путями страны²².

В северной стратегии Манитобы отсутствует чёткое определение Севера. Вероятно, это связано с низкой плотностью населения, а также интересом провинциального руководства сохранить существующую специализацию, поскольку железнодорожная линия обеспечивает транзит грузов до Черчилла в интересах корпораций, осваивающих "федеральный" Север. Кроме того, присутствует расчёт, что развитие сети региональных шоссе будет стимулировать развитие экономики. Это свидетельствует о стремлении руководства Манитобы не только развить хозяйство за счёт создания провинциальной транспортной сети, но и вписать его в контекст федеральной северной политики. Ставка на совершенствование путей сообщения сближает альбертинскую и манитобскую стратегии.

Вместе с тем из-за низкой плотности населения особое значение уделяется социальной политике. Об этом свидетельствуют намерения обеспечить качественным жильём северную часть провинции, а также построить ГЭС для электрификации жилищных и социальных объектов. Другими элементами курса обозначены развитие сети медицинских учреждений, обеспечение населения средним специальным и высшим образованием. Предусматривается поощрение частного, в том числе малого, предпринимательства посредством таких мер, как временные налоговые льготы, финансирование за счёт средств целевых фондов, целевая финансовая поддержка проектов²³. С помощью этого курса провинциальное руководство проводит постепенную интеграцию аборигенного населения в современные социально-экономические отношения.

²² Northern Highway Strategy. Op. cit.

²³ Manitoba Northern Development Strategy..., Op. cit.

После Альберты и Манитобы Северный план был принят в Квебеке, в состав которого входит самое обширное среди провинций северное пространство. Его граница была проведена с учётом федерального прецедента: по 49-й параллели к западу от залива Св. Лаврентия. Поскольку эта территория слабо освоена в экономическом плане, стратегия предполагает широкое развитие добывающей отрасли и связанных с ней сети ГЭС. Возможность ограниченной диверсификации регионального хозяйства предусматривается лишь в долгосрочной перспективе²⁴, поскольку не достаёт научных данных для практической реализации проектов в области лесозаготовок и сельского хозяйства²⁵. Это объясняет то, что регион остаётся территорией первичного хозяйственного освоения. Соответственно, социальные связи провинциального руководства с добывающей отраслью и её партнёрами будут доминировать, подобно опыту "федерального" Севера.

В отличие от других провинций Британская Колумбия обладает рядом преимуществ. В их числе всесезонная транспортная сеть, связывающая юг провинции и Юкон. На Севере Британской Колумбии функционирует университет, что стало стимулом к развитию рынка экспертных услуг в регионе. В провинции ежегодно также организуется площадка, которая содействует развитию деловых контактов и благоприятствует трудоустройству коренного и постоянно проживающего населения.

С учётом этих тенденций к 2015 г. была разработана северная стратегия Британской Колумбии, которая преследует глубокую диверсификацию хозяйства и построение прочных сетей социального взаимодействия. Под определение Севера попала обширная слабозаселённая территория, обладающая значительным, но недостаточно использованным хозяйственным потенциалом. На период до 2020 г. предусмотрено развитие добычи полезных ископаемых, химической и горнохимической отраслей, переработки леса и производства продовольствия. Вдоль шоссе, связывающего провинцию с территорией Юкон, предполагается развивать фермерское сельское хозяйство. Приоритетным направлением обозначена сфера проектных и конструкторских услуг, которые должны обеспечить инновационный технологический потенциал провинциального производства. Ставка сделана на формирование сети взаимодействия индустрии через бюро с малыми экспериментальными и инжиниринговыми центрами. Кроме того, предусматривается развитие туризма²⁶.

Позже разработка северной стратегии началась в Онтарио. Контекстом этого процесса стал конфликт между коренным населением Севера и провинциальной администрацией, который имел хозяйственно-культурную и национальную окраску [Максимова Д.Д. 2014]. В связи с этим в качестве Дальнего Севера были выделены административные территории с очаговым населением, где аборигены численно преобладают над потомками европейских переселенцев. Кроме того, Дальний Север отстаёт по своему хозяйственному развитию от южной части провинции. Чтобы лучше обеспечить интеграцию коренных жителей в современное экономическое пространство, не нарушить их интере-

²⁴ Le Plan Nord., Op. cit.

²⁵ The Grand Plan for Quebec's North // Globe and Mail. May 10, 2011. Available at: http://www.mdn-mines.com/pdf/revue_de_presse/globe_and_mail.pdf (accessed: 15.09.2015).

²⁶ Northern Development Ministers Forum. British Columbia., Op. cit.

сов, сохранить природу, по заказу руководства провинции было проведено всеобъемлющее исследование. По его итогам было рекомендовано разработать стратегию, которая ставила бы во главу угла охрану окружающей среды, неотъемлемого элемента жизненного уклада коренных народов. В частности, указывалось, что в существующих технологических и конкурентных условиях рентабельной будет разработка лишь четырёх месторождений золота, никеля и меди. Лесозаготовки без экологического ущерба возможны не более чем на 7% общей площади лесов. Рекомендовалось также интегрировать хозяйство аборигенных жителей в структуру провинциального рынка²⁷.

С учётом рекомендаций в 2015 г. был предложен проект стратегии, в основе которого лежит стремление гармонизировать различные уклады и отрасли хозяйства. Ввиду того, что эти районы будут первичными по промышленному освоению, акцент сделан на разработке полезных ископаемых и строительстве ГЭС. Другой сырьевой отраслью названа лесная. Однако индустриальное развитие не исключает сельское хозяйство, добычу и переработку рыбы, охоту и пищевую промышленность, основанные на традиционных знаниях и умениях аборигенного населения. Предполагается применять их и для использования природы Дальнего Севера как источника сырья для фармацевтики²⁸.

Таким образом, в середине 2010-х годов на "провинциальном" Севере присутствовали следующие тенденции. Различия в социально-экономическом развитии способствовали тому, что не сложилось единого или соотносимого нарратива в масштабах региона. Это стимулировало специализацию районов. В то же время отдельные стратегии обладают рядом соотносимых друг с другом параметров, что несёт потенциал для формирования хозяйственных субрегионов.

В целом, вектор развития "провинциального" Севера определяется сложным и сегментированным переплетением трёх факторов: инерции социально-экономического прошлого, специфики отраслевого состава провинциального хозяйства и отражения структуры социального взаимодействия в официальном нарративе. От их совокупности зависит характер хозяйственного развития в каждом конкретном случае.

Прогноз развития Канадского Севера

Ввиду проводимого федеральным центром и провинциями курса, пространственно-временных особенностей, отраслевого состава хозяйства и структуры социального взаимодействия прогнозируются следующие тенденции развития Канадского Севера.

Поскольку с конца 2000-х годов отсутствует единое понимание региона, а каждая из существующих стратегий по-разному интерпретирует условия и направления развития, продолжится процесс районирования региона.

²⁷ Far North Land Use Strategy: A Discussion Paper. September, 2014. Available at: <https://dr6j45jk9xcmk.cloudfront.net/documents/3627/fnlus-discussion-paper-2014-09-23-english.pdf> (accessed: 15.05.2016).

²⁸ Far North Land Use Strategy..., Op. cit.

В то же время провинциальная политика, а также намерения территориальных администраций и отдельных предприятий свидетельствуют о складывании трёх хозяйственных субрегионов, объединяющих "федеральный" и "провинциальный" Север. В первом из них будет осуществляться всесторонняя диверсификация хозяйства за счёт создания новых отраслей и интеграции аборигенов в современную экономическую структуру. Эти тенденции разовьются в Британской Колумбии, Альберте, Юконе, южной, центральной и западной частях СЗТ. Развитие в Манитобе и Онтарио будет определяться гармонизированной диверсификацией: она будет стремиться к интеграции современного и традиционного хозяйства в единое пространство. В остальных регионах сохранится добывающая специализация.

Непосредственное развитие региона будет определяться совокупностью стимулирующих представлений, транслируемых через официальный нарратив, и структуры социального взаимодействия. Способность федерального и провинциального руководства учесть интересы ключевых деятелей, вовлечённых в развитие Севера, будет благоприятствовать выстраиванию партнёрских отношений между бизнесом, обществом и властью. Этот тренд будет характерен для Британской Колумбии, Юкона, Альберты, Онтарио, Манитобы и, вероятно, СЗТ.

В противном случае будет развиваться низовая самоорганизация, чтобы отстаивать интересы аборигенного населения, или сформируются условия, благоприятные для конфликта между представителями разных хозяйственных культур. Потенциально он возможен в районах первичного индустриального освоения, имеющих монопрофильную добывающую специализацию.

Список литературы

Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства. 2017. (Отв. ред. В.И. Соколов). М.: Весь Мир. 432 с.

Коленеко В.А. 2006. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека. М.: Наука. 314 с.

Максимова Д.Д. 2014. "Нет бездействию": новый этап борьбы коренных народов Канады за свои права // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, № 1, с. 71–81.

Черкасов А.И. 2001. Экономическое и социальное развитие Канадского Севера (Федеральные и провинциальные территории) // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, № 6, с. 38–52.

References

Kanada: sovremennyye tendentsii razvitiya. K 150-letiyu gosudarstva. 2017. (Otv. Red. V.I. Sokolov). [Canada at 150: The Main Trends. (Ed. by V.I. Sokolov)]. Moscow: Ves' Mir. 432 p.

Koleneko V.A. 2006. Frantsuzskaya Kanada d proshlom i nastoyashhem: ocherki istorii Kvebeka [French Canada in Past and Present: Essays by History of Quebec]. Moscow: Nauka. 314 p.

Maksimova D.D. 2014. "Net bezdejstviyu": novyy ejtap bor'by korennyh narodov Kandy za svoi prava [Idle no More Movement: A New Phase of Struggle for Indigenous Rights in Canada], USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture, No. 1, p. 71-81.

Cherkasov A.I. 2001. *Ejkonomicheskoe i sotsial'noe razvitie kanadskogo Severa* [Canada's North Economic and Social Development (Federal and Provincial Territories)], USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture, No. 6, p. 38-52.

Osborne P. 1995. *Politics of Time: Modernity and Avant-Garde*. London – New York: Verso. 274 p.

Topolski J. 1973. *Metodologia historii*. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe. 612 s.

Opinion

Spatial-Temporal Dimension of the North of Canada.

Social Economic Aspect

(USA & Canada Journal 2018, no. 6, p.114-127)

Received: 26.02.2018.

BOLDYREV Vitalii Evgenievich, Centre for Asia-Pacific Studies of Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Science. 89, Pushkinskaya st., 690001 Vladivostok, Russian Federation (boldyrev89@list.ru).

Using temporal-spatial approach author analyses modern Canadian northern policy. It is isolated that the policy is irregular process in context of temporal continuum. Its stages are linked with social interaction structure. Specific spatial features, historical preconditions and characteristics of modern regional policy are isolated. Also regional development key trends are forecasted. During the previous stage of development extraction of mineral resources was the core of regional economics. It promoted building of strong connections between mining corporations and federal government. New stage of the policy started since Northern Strategy of 2008 had been accepted. Its peculiarity laid in interpretation of the notion of the North. It meant only federal territories and mining had been decided as priority of regional economics. Non-correlated with official narrative social interaction developed in the region as counterweight to the links between government and mining business. Conflict related network of contacts developed in Nunavut between Inuits and territorial government on the one hand and the corporations and federal government on the other hand. Partnership interaction developed in North-Western Territories to diversify economics. The governmental understanding of the North promoted provincial northern strategies elaboration. They proposed each “provincial” north development with accordance to its peculiarities. A number of regional development trends are forecasted. Division into districts as well as formation of economic sub regions will continue. Ingenuous economic development will be determined by combination of social interaction networks and official narrative.

Keywords: Canada, North, provinces, economics, society, space, time.

About the author:

BOLDYREV Vitalii Evgenievich, Candidate of Science (History), junior researcher